

60(2Рес.Хэк)
Т-33

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

*Материалы научной школы
студентов, аспирантов и докторантов*

60(2Рос.Хак)
Т-33

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

824752 к/о

*Материалы научной школы
студентов, аспирантов и докторантов*

ГБУК РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

Абакан
2011

УДК 009(063)

ББК 6/8я43

Т11

***Печатается по рекомендации Научного совета
Центра социально-политического и гуманитарного образования
и по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»***

Редколлегия: М. Н. Чистанов, дфн (отв. редактор);

Р. Н. Ибрагимов, дфн;

Т. И. Зеленецкая, ксоцн

Т11 Теория и практика социально-гуманитарных наук: материалы научной школы студентов, аспирантов и докторантов / отв. ред. М. Н. Чистанов. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011. – 152 с.
ISBN 978-5-7810-0841-4

В сборник вошли материалы научной школы студентов, аспирантов и докторантов «Теория и практика социально-гуманитарных наук», проходившей с 7 по 13 июля 2011 года на базе ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». Тематика докладов охватывает проблемы истории, философии, социологии и социальной работы.

Сборник предназначен для студентов и аспирантов социально-гуманитарных специальностей и всех интересующихся проблемами социально-гуманитарных наук.

УДК 009(063)

ББК 6/8я43

*Сборник издается при финансовой поддержке
Министерства образования и науки РФ
(Договор 1/11 РЦП от 23.05.2011)*

ISBN 978-5-7810-0841-4

© ЦСПГО ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2011.

ность в школе, она важна как с точки зрения педагогики, так как несет в себе главный воспитательный механизм учащихся, так и с социологической точки зрения, так как является фактором социализации школьников. Но при этом нужно помнить о том, что эта деятельность должна быть правильно организована, и школа, которая пренебрегает такого рода деятельностью, ставит под сомнение подлинность всех своих главных социализационных задач. В Белоярской СОШ учащиеся не играют особой роли в организации ученического самоуправления, потому что администрацией ученическое самоуправление расценивается как некая имитативная практика, которую учащиеся должны проходить по заранее подготовленному плану с учетом той структуры, которая документально закреплена педагогами в Положении об ученическом самоуправлении.

Библиографический список

1. Кравченко, С. А. Игравзация общества: блага и проблемы [Текст] / С. А. Кравченко. – М.: Октопус, 2008. – С. 270–276.

© Андреева К. А., 2011

Л. В. Анжиганова

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (на примере хакасского народа)*

Процесс глобализации воспринимается по-разному: от стремления ускорить этот процесс и придать ему необратимый характер до категорического неприятия и желания вернуться в эру господства традиции.

Одним из актуальнейших вопросов, на который ищут ответ аналитики и практики, является вопрос о возможности сохранения многообразия культур, поддержания равновесия между этнической и глобальной массовой культурами. Экономическая, технологическая и информационная составляющие глобализации все более и более универсализируют человечество, тогда как социокультурная и духовная сферы, как более консервативные в обществе, стремятся к сохранению преемственности с прошлым, традицией.

---

* Исследование осуществлено при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (госконтракт № 02.740.11.0585)

Совершенно естественно, что глобализация усилила интерес к традиции как механизму сохранения этнической идентичности. Появились тенденции, возрождающие этнический традиционализм как «ответ» на вызов глобализации.

С позиций социологического подхода, этнический традиционализм – это ориентация индивидуального, группового или общественного сознания на восстановление традиционных, т. е. устойчивых, исторически апробированных ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений. Особенности этнического традиционализма – это абсолютизация и консервация этнических ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений; отказ от принятия инноваций извне и внутри социума; единство общественного и индивидуального сознания, т. е. стремление возродить этническую солидарность.

В то же время выявилось немало приверженцев этнического модернизма.

Этнический модернизм – ориентация общественного, группового и индивидуального сознания членов этноса на отказ от прошлого культурного опыта и стремление к достижению уровня наиболее развитых народов. Модернизация, как правило, проводится с использованием опыта, накопленного передовыми странами, при их технологической, политической и финансовой поддержке.

Этнический неотрадиционализм – это ориентация индивидуального, группового или общественного сознания этноса на включение традиционных ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений этноса в модернизационные процессы для обретения этносом целостности во времени и в пространстве.

К проявлениям этнического неотрадиционализма могут быть отнесены актуализация моноэтничных браков, повышение ценности родного языка, рост популярности «своих» имен, этнической атрибутики в одежде и причёске, национальной кухни, возрождение этнопедагогики, усиление кланово-родовой идентификации, распространение неошаманизма и тэнгрианства, осовремененных форм язычества и традиционных верований и проч.

Этнический неотрадиционализм также представлен на различных уровнях: рациональный уровень; эмоциональный уровень; уровень подсознания; религиозный уровень. В отличие от этнического традиционализма, они находятся в противоречивом отношении друг к другу. Достаточно часто мы сталкиваемся с различными вариантами: традиции воз-

рождаются т. н. акторами этнического возрождения, исходя из рациональных причин – мобилизации народа и повышения уровня этнической солидарности. Часть участвующих в религиозных ритуалах не испытывают эмоциональной сопричастности, другие – не верят в сакральный смысл происходящего...

Этнический неотрадиционализм, в конечном счете, направлен на сохранение и развитие этнической идентичности, которая нами понимается как осознание своей принадлежности к определенной этнической общности, как значимость членства в ней, как разделяемые с ее членами этнические чувства, ее оценка в сравнении с другими.

Основой этнической идентичности является совокупность таких объективных этнодифференцирующих признаков, как общность языка, общие черты материальной и духовной культуры, а также субъективных характеристик (особенности национального характера, автостереотипы, наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, религия, отличающая членов одной этнической группы от другой).

Возможности сохранения многообразия культур, поддержания равновесия между миром традиционных, этнических и миром современных культур в условиях формирования единого информационно-коммуникативного пространства могут быть созданы, по мнению специалистов, с помощью разработки соответствующей государственной культурной политики, основанной на этническом неотрадиционализме.

Основными функциями этнического неотрадиционализма в этих условиях могут быть:

- сохранение этнической идентичности;
- закрепление этнической солидарности;
- адаптация к модернизационным процессам.

В конечном счете, этнический неотрадиционализм ведет к обретению этносом целостности во времени и пространстве, возрождению и конструированию неэтничности. Однако это явление крайне противоречиво и требует серьезного осмысления на уровне феномена и конкретных явлений.

Этнический неотрадиционализм проявляется в различных формах.

1. *Этнополитический неотрадиционализм* в деятельности хакасского народа проявляется, прежде всего, в республиканских символах власти. На гербе республики представлен хакасский сакральный символ власти – снежный барс, символ мира – солярный знак, щит амазонок – нагрудное украшение хакасских женщин пого, ветви сакральной березы Пай Хазын.

824752

Хроматическая гамма (красный, белый, синий) и солярный знак Вселенной на республиканском флаге также традиционны. Все эти символы семантически позитивны и имеют серьезный мобилизующий потенциал. Однако серьезные дискуссии среди хакасской интеллигенции вызывают каменные изваяния на гербе г. Абакана, так или иначе связанные с символикой погребений, а значит, смерти. На наш взгляд, это скорее проявление «псевдотрадиции» или даже «антитрадиции».

Съезды хакасского народа, а их с 1990 г. прошло 12, также имеют этномобилизующий характер, по сути, олицетворяя формы кочевой демократии, когда народ выбирал власть, например, каганов.

2. *Этноэкономический неотрадиционализм* в Хакасии развит в меньшей степени, тем не менее в последние годы активизируются формы традиционной хозяйственной деятельности. Особенно это касается коневодства и овцеводства. В Аскизском районе уже шестой год используются традиционные формы экономической взаимопомощи, принятые ранее среди хакасов: богатые родственники давали «в аренду» отару овец или табун лошадей на определенный срок (3–5 лет), с возвратом того же количества животных, приплод же оставался бедным или молодым родственникам. Это позволяло начинать хозяйство не с «чистого листа».

3. *Этноэкологический неотрадиционализм*, как традиционно бережное отношение к родной земле, всегда было связан с ее сакрализацией. Пока это проявляется среди небольшого числа хакасского народа: скорее присутствует как знание, но не повседневная реальность.

4. *Этнокультурный неотрадиционализм* хакасского народа представлен в наибольшей степени. Это проявляется в ревитализации культурных символов, традиций, ритуалов. Уже с 1980 года проводятся хакасские календарные праздники (Тун пайрам, Чыл пазы, Чир Ине, Уртун той и пр.). Они являются ярким проявлением неотрадиционализма, демонстрируя использование традиции в новых условиях.

Музыкальное творчество народа также пронизано идеями неотрадиционализма. Наиболее ярким примером можно считать развитие хакасского этнорока, когда используются мелодика, музыкальные народные инструменты, манера исполнения (горловое пение) народа, но в ярко выраженном новом для хакасской культуры стиле – рок.

Профессиональное музыкальное творчество также активно использует мелодiku хакасских музыкальных инструментов, например, постоянно слышатся звуки чатхана в фортепьянных произведениях Т. Шалгиновой.

Живопись хакасского народа пополнилась новым направлением – археоарт (И. К. Кидиекова), в котором свой талант наиболее ярко проявили хакасские художники А. Доможаков, А. Котожеков, Г. Сагалаков, В. Ултургашев и др. Для выражения собственных идей они используют петроглифы и шаманскую символику.

Театральное искусство хакасского народа также представлено традиционной тематикой. Одним из наиболее ярких событий последних лет стала пьеса А. Кызласовой «Ада чыры», в которой особенно четко представлен традиционный менталитет народа.

Одной из острейших проблем хакасского народа является сужение социальных функций хакасского языка: он ограниченно представлен как язык искусства, литературы, средств массовой информации, науки и образования. Однако его нет в республиканском делопроизводстве (а он – один из государственных!), и все меньше он используется как язык межличностного общения. В последние годы последний аспект функционирования хакасского языка становится важнейшей проблемой, активно обсуждаемой общественностью всех уровней.

Этнопедагогический неотрадиционализм востребован в процессе социализации личности на основе традиционных ценностей, как на уровне семьи, так и в системе образования. В республике были разработаны стандарты и учебно-методические комплексы образовательного процесса в предметах регионального цикла, начиная со 2 класса, когда дети знакомились с основами традиционной культуры хакасского народа. Одной из наиболее распространенных форм включения человека в традиционную культуру является составление родословных.

Этнический неотрадиционализм проявляется также в повседневности. Национальная пища, одежда, нормы поведения в быту, традиции отношений между полами и представителями различных возрастов, традиции гостеприимства и пр. все больше востребованы народом.

7. Этноконфессиональный неотрадиционализм отражается в стремлении восстановить традиционную религию в возможно более полном объеме – как формы общественного сознания, культовой практики, религиозных отношений, социальных институтов. Это проявляется, помимо прочего, в попытке защитить т. н. «места силы» – места традиционного поклонения хакасов Небу, Земле, Воде, Предкам – законодательно. Многие подобные места маркированы коновязями, вновь поставленными каменными изваяниями, деревьями с повешенными на них ленточками – чалама и пр. Серьезные проблемы возникают, когда объекты культа

(«Салбыкский курган», «Хуртуях Тас», «Сундуки» и пр.) становятся и объектами массового туризма.

Практически все календарные праздники имеют сакральную природу, поэтому при их проведении проводятся традиционные культовые действия, в которых принимают участие все празднующие. Родовые встречи проводятся на родовых землях и у родовых гор, которые также используются как «места силы». На семейном и индивидуальном уровне также проводятся ритуалы очищения, посвящения, «открытия пути» и пр. Детального и тщательного анализа требует анализ религиозных идей и ритуальных практик, т. к. достаточно часто они вызывают дискуссии по вопросу отнесения их к традиционным, неотрадиционным, псевдотрадиционным и даже антитрадиционным.

Этносы, как известно, это сложноорганизованные, саморазвивающиеся системы. Их эволюция зависит от многих факторов: изменения природной среды, обретения или утраты государственности и пр. Однако более существенным фактором развития является *историческая цель*, сформулированная пассионарной частью народа. И в этом смысле становится понятной ситуация, когда новое государство стремится обосновать свой статус с помощью сакральных сил.

Хакасы так же, как и многие другие народы, в периоды этнического взлета формулировали себя как богоизбранный, находящийся под особым покровительством Великого Синего Неба «народ с солнечной грудью». В периоды же этнического упадка сакральные покровители – духи Земли-Воды, Великие предки и др. помогали этносу сохранить силы. В эти сложные времена защитниками рода становились шаманы. К слову сказать, они оставались таковыми и в более лучшие времена.

Исследователи неоднократно отмечали, что государственной религией хакасов, как и других сибирских тюрков, являлось *тенгрианство* [1].

Для религиозной системы хакасского народа периода государственности были характерны умеренность и рационализм, минимум мифологии и метафизики, примат этики перед мистикой, сознательное подчинение религиозно-мистического начала требованиям социальной этики. Эмоциональный вакуум заполнялся Культom Неба, легендарных героев – сынов Неба и Великих предков.

Тенгрианство – религия с такими объектами почитания, как семья, народ и государство, находящиеся под неусыпным оком Великого Синего Неба. Согласно тенгрианству, все идеальные нормы уже существовали

в прошлом и ничего нового невозможно создать, необходимо стремиться поддерживать уже установившийся порядок, гармонию, баланс сил – именно в этом залог успеха. Настоящее и будущее может только повторять уже пройденный путь.

Традиционное мировоззрение хакасов за тысячелетия сформировало свой *кодекс нравственности*. Одним из самых тяжких грехов было *клятвовопреступление, ложь*: «Чем быть лжецом, лучше быть вором; чем вором быть, лучше умереть» [2].

Чистота мысли онтологически важна: «О хорошем будешь думать, к хорошему примкнешь; о плохом будешь думать, к плохому присоединишься» [3]. Хакасы верили, что дурные мысль и слово возвращаются назад: «Проклятие твое на твою черную голову опустится»[4].

Честность в делах считалась нормой. В. В. Радлов в XIX веке отмечал, что «пятьдесят лет назад абаканские татары славились своей честностью... Но теперь бывает воровство и конокрадство». В падении нравов, по мнению ученого-путешественника, виноваты «сосланные, поселившиеся в деревнях неподалеку от юрт», тем не менее, «Разбой, грабеж, убийство среди хакасов случались крайне редко» [5].

По-видимому, материальное благополучие в рамках естественных потребностей традиционного общества, достаток народа в целом, крепкие семейно-родовые связи способствовали сохранению у народа нравственных устоев. Однако к концу XIX – началу XX вв. уже пороком стало пьянство, настоящий бич современности. Сложилось много поговорок, осуждающих пьяниц, поучительных легенд, рассказов, среди которых самые впечатляющие – легенды о Ханза-Пиге, Ах Кюмюке, Кормегесе [6].

Главным условием благополучия в народе считался *труд*: «Чтобы пища была, до пота трудись»[7]. Недаром у хакасов практически все орудия труда несут не только функциональную, но и сакральную значимость, часто являясь посредниками в общении с иными мирами и духами.

В народе осуждалось стремление пожить за чужой счет: «Ротозея не обманывай, нерасторопного не расстраивай» [8].

Поражает, как много и часто в героическом эпосе, пословицах и поговорках, обычаях и традициях фиксируется мысль *о взаимопомощи и поддержке друг друга* как условия сохранения этноса. Особенно часто это требование обращено к героям – богатырям.

Род, народ как ценность особенно значимы для тенгрианства, т. к. они – условие выживания для каждого: «Скотину, отделившуюся от стада, волк съедает; отошедший от народа погибает» [9]. Мало с чем по силе

духа может сравниться легенда об Абахай-Пахта, верной своей родине и народу настолько, что не пожалела самое дорогое, что есть у женщины – детей, дабы не покориться иноземцам и не остаться на чужбине [10]. Легенда о Ханза-Пиге, последнем хакасском богатыре, боровшемся за независимость народа, была самой любимой у хакасов в XIX веке. У Н. Ф. Катанова она записана в самых разных вариантах, но везде смысл один: о верности родине и народу, борьбе за их свободу ценой собственной жизни [11].

В самом народе верность традициям, закону в целом считалась необходимой добродетелью, в героическом эпосе рефреном звучит: «Не носите одежду без пояса, не будьте народом без суда, без закона» [12].

Законами были уважение к старшим, забота о младших, особенно о сиротах: «Сирот вверх нужно тянуть, униженного на свет нужно тянуть» [13]. У хакасов до середины XX века не было брошенных детей, сирот. Родственники не оставляли их без попечения.

Исходя из традиционного мировоззрения, хакасы верили, что только светлые надежды, *позитивные мировосприятие и деятельность* являются условием светлого будущего, и предостерегали: «Несчастья не жди, увечий не подстерегай» [14]. По-видимому, предполагалось, что любая мысль может материализоваться. Особенно опасным считалось такое поведение женщины – матери и жены, т.к. она составляла единое целое с детьми и мужем.

В тенгрианстве был ярко выражен *культ знания*. Об этом говорит вся система народной педагогики: игры, считалки, потешки и пр. Достаточно привести несколько пословиц из множества существующих: «Учение – лучшее богатство», «Сила уступает уму», «Знай много, да говори мало» и т. п. [15].

Таким образом, для традиционной религии хакасов, тенгрианства, особой ценностью являлась не столько индивидуальная жизнь, сколько *целостность и жизнеспособность семьи, рода, этноса, а во время расцвета Древнехакасского каганата и «божественного государства»*. Условием вечности этноса становились *нравственная чистота и ненарушение целостности и гармонии миропорядка каждого человека*.

Трудно согласиться с В. В. Радловым в том, что в хакасском героическом эпосе народ играл подчиненную роль [16]. Не народ существует для героев, но он является важнейшей ценностью и смыслом деятельности богатырей. В хакасском героическом сказании «Албынжи» дается наказ герою:

Сила тебе для народа дана,
Пусть не уйдет бесполезно она!..
За свободу народа грудью вставай,
Радость людскую не нарушай,
Счастье народа оберегай! [17].

Идеальный образец государственного деятеля – человек, который отвечает следующим требованиям: умение спрашивать сначала с себя, затем с подчиненных и умение слушать подчиненных. Знание настроений народа обязательно для государственного мужа, ведь его главная задача – служение народу и отстаивание его интересов. Более того, наиважнейшим принципом социального устройства традиционного общества являлся принцип *«Равный над равным права не имеет»*.

Считалось, что государство жизнеспособно лишь при неукоснительной сословно-иерархической структуре, но несмотря на это, особое внимание в нем уделялось возможности выдвижения на руководящие посты людей, обладающих личным мужеством и силой духа. По существу был провозглашен принцип равных возможностей. Народ должен был понимать важность личного роста, только тогда он мог стремиться к преодолению своих личных несовершенств.

Тенгрианство выдвинуло в качестве социального идеала эталон бескорыстного рыцаря безупречной морали, готового на все во имя блага народа, обладающего чувством высокого долга, соблюдающего нормы взаимоотношений между людьми и глубоко почитающего мудрость старших.

Таким образом, в тенгрианстве человек нес особую ответственность за мир в целом; обладал выраженной целостностью с ним и самим собой (единством тела, сознания и души). Строгая упорядоченность общества, освященная веками и поддерживаемая всеми возможными способами, препятствовала проявлениям экзистенциального вакуума. Человек в тенгрианстве обладал позитивным мировоззрением, что способствовало позитивной деятельности, ориентированной на будущее – вечность. Ибо это завещано свыше: «Тенгри (Великое Небо) тюрков и священная Земля – Вода (Родина) тюрков так сказали: “Да не погибнет народ тюркский, народом пусть будет”» [18].

Анализ этнического неотрадиционализма как ресурса формирования *целостности этноса во времени и пространстве, повышения его субъектности*, позволяет, помимо серьезных достижений, которые мы представили выше, отметить и существенные противоречия в его проявлении.

Этнический неотрадиционализм пока носит скорее *символический, противоречивый характер*, оставаясь на поверхности сознания большинства членов народа, само же культурное наследие характеризуется неполнотой (а порой и прямым искажением) проявления традиции.

Тем не менее, в своей главной цели – в стремлении адаптировать традицию к новой социальной реальности – этнический неотрадиционализм представлен как реальный феномен социальной жизни хакасского народа и социокультурного пространства республики.

Примечания

1. М. Аджи отмечает, ссылаясь на известного французского исследователя религий Ж.-П. Ру, «тюрки, жившие на Алтае задолго до новой эры, поклонялись «человеку-небу», «человеку-солнцу» – Тенгри. Китайские историки отмечают появление у тюрков культа Тенгри самое позднее в V–III веках до новой эры. Наскальные рисунки с религиозными сюжетами полностью подтверждают сведения французского ученого и китайских хронографов»/ Аджи М. Азиатская Европа. М., 2006. С. 229; Об этом см.: Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л. 1991. С. 260–274; Д. Лаппо «Троеверы. Из жизни минусинских инородцев» // На сибирские темы. 1905.
2. Хакас чоннын соспектері, чоох-чаахтары, сиспектері. Хакасские пословицы, поговорки и загадки. Абакан, 1960. С. 75.
3. Хакас чоннын... С. 13.
4. Хакас чоннын... С. 67.
5. Радлов В. В. Из Сибири. М., 1989. С. 229.
6. Трояков П. А. Мифы и легенды хакасов. Абакан, 1995. С. 158–160, 160–161, 164–168 и др.
7. Хакас чоннын... С. 21.
8. Хакас чоннын... С. 29.
9. Хакас чоннын... С. 71.
10. Катанов Н.Ф. Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. IX. С.-П. 1907. С. 567.
11. Катанов Н. Ф. Образцы... С. 279–280, 337, 364, 368, 453 и др.
12. Алтын – Арыг. Хакасский героический эпос. М., 1988. С. 254.
13. Хакас чоннын... С. 21.
14. Хакас чоннын... С. 23.
15. Катанов Н.Ф. Образцы... С. 206–208.
16. Радлов В.В. Из Сибири... С. 246.
17. Албынжи Хакасское героическое сказание. Красноярск, 1984. С. 8.
18. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.-Л., 1952. С. 37.

© Анжиганова Л. В., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Адамова М. В., Чистанова С. С.</i> Языковая картина мира в хакасской, русской и немецкой культурах.....	3
<i>Андреева К. А.</i> Ученическое самоуправление как фактор социализации школьников.....	8
<i>Анжиганова Л. В.</i> Этноконфессиональный неотрадиционализм как фактор развития этнической идентичности (на примере хакасского народа).....	15
<i>Арчимачева М. Ю.</i> Теоретико-методологический анализ этнической культуры.....	25
<i>Арчимачева М. Ю.</i> Феномен «текста» этнической культуры.....	31
<i>Баженова Н. А.</i> Чревоугодие как социальное явление.....	36
<i>Быстрова Т. Ю.</i> Отличие концептуального проектного мышления от научно-теоретического.....	42
<i>Вернер М. В.</i> Имитативные практики в системе высшего образования..	47
<i>Гончаренко Г. В.</i> Дискриминация женщин в сфере труда и занятости (на материале г. Абакана).....	52
<i>Ибрагимов Р. Н.</i> Грех как объект изучения социологии.....	54
<i>Ибрагимов Р. Н.</i> Духовность и задушевность. Тезисы вступительного доклада.....	57
<i>Ибрагимова В. Г.</i> Традиционная и массовая культура.....	59
<i>Игнатова Н. В.</i> Онтологическая концепция небытия в современной российской философии.....	63
<i>Клапин С. В.</i> О возможности модернизации религии в Хакасии.....	68
<i>Костюнина А. А.</i> Социальная природа имиджа организации с точки зрения символического интеракционизма.....	73
<i>Лушников В. К.</i> Изменение взглядов в исследовании истории повседневности представителей «Школы анналов»:1929–2000-е гг.....	80
<i>Медведева Т. Н.</i> К проблеме изучения обычного права и его взаимодействия с государственной правовой системой.....	84
<i>Митрухина С. В.</i> Добровольчество как социокультурный феномен.....	92
<i>Можгова Л. А.</i> Соотношение этико-аксиологических систем социального работника в современном обществе.....	99
<i>Тазьмин Ю. Н.</i> Теоретические проблемы модернизации России.....	103
<i>Тохтобина О. Л.</i> Неотрадиционализм и ретросословность как формы проявления прошлого.....	107

<i>Чистанов М. Н.</i> К проблеме соотношения симметрии и асимметрии в философии и науке.....	116
+ <i>Чистанова С. С., Адамова М. В.</i> Отражение эмоциональных состояний в языковой картине мира человека (на материале немецкого и хакасского языков).....	125
+ <i>Чуева Н. В.</i> Профессиональная ориентация школьников средних общеобразовательных заведений.....	131
<i>Швабенланд Л. А.</i> Профессиональная социализация: к определению понятий.....	137
Наши авторы:.....	146

Научное издание

**Теория и практика
социально-гуманитарных наук**

Материалы научной школы студентов, аспирантов и докторантов

Ответственный редактор – М. Н. Чистанов

Редактор – Л. Н. Макарова.
Компьютерное обеспечение О. Н. Калининой.

Подписано в печать 2.12.2011. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Печать – ризограф. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 9,5. Усл. печ. л. 8,84. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж 60 экз. Заказ № 227.

Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru

